

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»*

Факультет философии

Именованiе, необходимость и современная философия

Коллективная научная монография

*К 40-летию выхода в свет работы Сола Аарона Крипке
«Тождество и необходимость»*

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

Печатается по решению Ученого совета факультета философии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Именованье, необходимость и современная философия / отв. ред. В.В. Горбатов. – СПб., Алетейя, 2011. – 287 с.

ISBN 978-5-91419-689-6

Книга посвящена 40-летию выхода в свет работы Сола Аарона Крипке «Тождество и необходимость». Оригинальные идеи и достижения американского философа – каузальная теория референции, понятия «возможных миров» и «жестких десигнаторов», концепция «необходимого апостериори», – стали мощными инструментами философского анализа и применяются сегодня в самых различных областях – этике, философии сознания, политической философии, эпистемологии и др. В книгу вошли статьи, авторы которых предлагают собственное видение поставленных Крипке проблем и дают свою оценку крипкеанской методологии.

Книга адресована логикам, философам, специалистам в области лингвистики и когнитивных наук, а также широкому кругу ученых-гуманитариев.

УДК 13:159.9
ББК С60,87:88.4

ISBN 978-5-91419-689-6 © Отв. ред. Горбатов В.В., 2011
© Коллектив авторов, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб), 2011

Содержание

<i>Предисловие</i>	5
<u>Часть 1. Жёсткие десигнаторы и проблема индивидуации</u>	
<i>Е.В. Борисов</i> Почему десигнация не может быть слишком жёсткой.....	11
<i>Д.В. Анкин</i> К вопросу о синтаксической фиксации десигнаторов	24
<i>В.А. Суровцев</i> Жёсткие десигнаторы и проблема следования пра- вилу.....	34
<i>Д.Э. Гаспарян</i> Дескриптивизм vs антидескриптивизм и теория значения в структурной лингвистике.....	45
<i>П.С. Куслий</i> Индивидуация объектов и прямая референция.....	57
<i>О.И. Невдобенко</i> Замечания о специфике некоторых самоприменимых конструкций.	73
<i>Д.П. Суровягин</i> Крипке и Карнап о значении.....	79
<u>Часть 2. Априорность, аналитичность и необходимость тождества</u>	
<i>Е.Г. Драгалина-Черная</i> Крипке как предчувствие: апостериорные тавтологии Витгенштейна	88
<i>И.Г. Гаспаров</i> Необходимость тождества	100
<i>Л.Д. Ламберов</i> Значение, двумерная семантика и контингентное априори.	112
<i>С.В. Данько</i> Условие апостериорного тождества.....	124
<i>В.В. Горбатов</i> Уязвимые места необходимого тождества, или «рогатка» для Крипке.	135
<i>К.А. Павлов</i> Проблема тождества и ситуация недоопределенности....	149

Часть 3. Имена вымышленных и абстрактных объектов

А.Ю. Нестеров

Семантика вымысла: эпистемологический статус
значения фикционального знака. 154

А.В. Мигла

Некоторые проблемы теории прямой референции,
связанные с употреблением пустых имен. 170

Т.В. Пащенко

Жёсткие десигнаторы в теории абстрактных
объектов Э. Залты. 182

Часть 4. Модальная метафизика и философия сознания

Н.М. Гарнцева

Модальный аргумент Крипке и его развитие в
западной философии сознания. 196

Д.В. Иванов

Модальная метафизика и психофизическая
проблема. 211

С.М. Жданов

Крипке против отождествления ментального и
физического. 224

Часть 5. Прикладные аспекты семантики возможных миров

Ю.В. Горбатова

Об отождествлении объектов через возможные миры
в концепции А. Плантинги. 250

А.В. Красненкова

Интерпретация дедукции в натуральных исчислениях
в терминах линейных шкал С. Крипке. 263

О.А. Шаширо

«Возможные миры» Крипке и логическое
прогнозирование. 275

Информация об авторах. 286

Часть 5. Прикладные аспекты семантики возможных миров

Ю.В. Горбатова

ОБ ОТОЖДЕСТВЛЕНИИ ОБЪЕКТОВ ЧЕРЕЗ ВОЗМОЖНЫЕ МИРЫ В КОНЦЕПЦИИ А. ПЛАНТИНГИ

In this paper I briefly consider the following questions: 1) the actual ontology of states of affairs as it is given in Plantinga's semantics; 2) the problem of transworld identity; 3) the redundancy of the concept of «object» as A. Plantinga postulates it. A philosophical analysis of this concept, as well as the concepts of «I» and of «actual world» within the framework of «states of affairs semantics» is provided.

Ключевые слова: *Плантинга, семантика возможных миров, кросс-идентификация, онтология, положение дел, объект*

Keywords: *Plantinga, possible worlds semantics, transworld identity, ontology, state of affairs, object*

Алвин Плантинга – американский философ-аналитик, в начале 70-х годов XX века сформулировавший свой версию семантики возможных миров, с помощью которой он решает основные теологические вопросы: доказательство существования Бога, объяснение существования зла в мире, устранение противоречия из понятия всемогущества Бога.

В настоящей статье я кратко рассматриваю следующие вопросы: 1) собственно онтологию положений дел так, как она задана у А. Плантинги; 2) проблему прослеживания объектов через возможные миры; 3) избыточность понятия объекта в онтологии положений дел А. Плантинги. В качестве развернутого вывода предлагается философский анализ понятия объ-

екта в семантике положений дел, место и функции «Я» в такой онтологии, обоснование выделенности одного из возможных миров.

* * *

Конструируя свою семантику, Плантинга обращается не к объектам, а к положениям дел как к базовой онтологической категории. На множестве положений дел задается понятие актуальности: актуальными считаются те положения дел, которые действительно имеют место (то есть, некоторые положения дел имеют место, а некоторые – нет). Возможные миры – это некоторые положения дел, однако не всякое положение дел является возможным миром. Для того, чтобы строго задать понятие возможного мира, Плантинга вводит несколько дополнительных категорий:

- Положение дел S *включает* положение дел S' , если невозможно, чтобы S имело место, а S' – нет.
- Положение дел S *исключает* положение дел S' , если невозможно, чтобы S и S' имели место одновременно.
- *Дополнение* к положению дел S – это положение дел, которое имеет место только в том случае, когда само положение дел S не имеет места.
- S является *полным* положением дел, если и только если для любого положения дел S' верно, что S либо включает, либо исключает S' ¹.

Каждому положению дел можно сопоставить высказывание (пропозицию). Собственно, Плантинга никак не поясняет различие между положениями дел и высказываниями, но только признает, что они в некотором смысле эквивалентны² и

---

¹ Включение для положений дел то же, что выводимость – для высказываний. Если S исключает S' , то высказывание, соответствующее S , влечет высказывание, соответствующее отрицанию S' . Высказывание, соответствующее такому положению дел, представляет собой отрицание S .

² Для удобства в качестве примеров будем далее использовать высказывания, а не положения дел, поскольку последние на русском языке звучат несколько неестественно.

Часть 5. Прикладные аспекты семантики возможных миров

ссылается при этом на Чизома [7], который утверждал, что между ними никакой разницы на самом деле нет.

Итак, возможный мир – любое полное (максимальное) положение дел. Один и только один мир (Плантинга называет его « α ») имеет место, то есть является актуальным. «Высказывание истинно в актуальном мире, если оно является истинным. Оно является истинным в мире W , если *бы оно было* истинным, будь мир W актуальным» [9, р. 46].

- Книга мира W – множество высказываний, истинных в W^3 .

Для своего мира книга является максимальным непротиворечивым множеством высказываний: если B является книгой, тогда для любого высказывания P верно, что либо оно само, либо его отрицание является элементом B . Для книги и возможного мира имеет место взаимно-однозначное соответствие.

Очевидно, что разные возможные миры включают разные положения дел. Отсюда вытекает, что «множество книг (назовем его «библиотекой») остается одним и тем же от мира к миру; что при этом изменяется, так это ответ на вопрос, какая книга содержит только истинные высказывания» [9, р. 47]. При этом Плантинга заявляет: каждый мир существует в каждом мире, т. е. все возможные миры существуют в актуальном возможном мире, сами не являясь при этом актуальными. *Фактически актуальным* является только один мир – α , но для себя самого, внутри себя самого – каждый мир, безусловно, актуален. При этом неверно полагать, будто свойства мира «быть этим миром» и «быть актуальным миром» являются одним и тем же свойством. Свойством «быть этим миром» мир обладает, если и только если этот мир – α . Свойством «быть актуальным миром» тоже обладает только α , однако есть миры, где он

---

³ Здесь формулировка явно некорректна. Стоит уточнить, что речь идет о множестве *всех* таких высказываний.

этим свойством не обладает, поскольку является лишь частью другого, всего лишь возможного мира.

* * *

Важно отметить, что в основе той онтологии, на которую имплицитно опирается Плантинга, лежит предположение, что один и тот же индивид существует (или не существует) во всех возможных мирах. Таким образом, в принципе не должно возникать проблем с тем, чтобы отличить актуальный мир от возможного. Спросим себя: ощущаем ли мы, что живем во множестве (быть может, бесконечном) возможных миров? Конечно, нет. Мы ощущаем себя живущими в одном мире, за которым и оставляем название актуального. Что же тогда представляют из себя другие возможные миры? Это не соседние планеты, не недоступные взору параллельные вселенные. Это всего лишь контрфактические сценарии развития событий мира актуального⁴. Ван Инваген [12] справедливо отмечает, что такой подход позволяет Плантинге не просто решить проблему прослеживания индивида сквозь возможные миры, но в принципе снять ее: поскольку во всех возможных мирах присутствуют одни и те же объекты, то какой смысл в их «прослеживании» или «отождествлении»? Объект тождественен самому себе – этого совершенно достаточно. Красивый и изящный ход.

Мне, однако, хотелось бы остановиться на этом моменте подробнее. Всякая семантика требует онтологии, на которой будет базироваться. Можно выбрать онтологию объектов, которая ведет свой век от Аристотеля, или же остановиться на онтологии фактов (положений дел), впервые сформулированной Витгенштейном в «Логико-философском трактате». В зависимости от выбранной онтологии, можно будет дальше говорить либо о существовании объектов (в первом случае), либо о существовании положений дел (во втором). Конечно, естественный язык устроен так, что мы все равно будем применять

---

⁴ Похожих взглядов придерживались такие корифеи логической семантики, как С. Крипке и Я. Хинтиikka.

понятие существования как к первым, так и ко вторым. Тем не менее, стоит отдавать себе отчет в том, что речь будет идти о разных типах существования. В случае онтологии объектов, существовать будут именно объекты, положения же дел будут всего лишь «существовать», т. е. получать свое существование через существование объектов. При втором подходе картина будет выглядеть как негатив к первой: именно положения дел будут считаться поистине существующими, в то время как объекты обретут свое «существование» опосредованно. Поскольку Плантинга задает возможные миры как максимальные (полные) положения дел, очевидно, он придерживается онтологии второго типа. Тогда странным выглядит утверждение Плантинги о том, что и существование положение дел, и существование объектов – это одно и то же существование, существование *simpliciter* [9, p. 46]. В мирах, представляющих собой положения дел, объекты вовсе и не существуют. Если о них и можно что-либо сказать, так только то, что они – вещи-в-себе. Об их «существовании» можно узнать лишь по косвенным признакам, никогда не будучи уверенными до конца, что они действительно существуют. Об их существовании *simpliciter* речь не идет.

Следовательно, Плантинга напрасно постулирует существование одного и того же объекта в различных возможных мирах. Проблема отождествления объектов через миры снимается не тем, что объект во всех мирах один и тот же, а тем, что объекты в мирах не являются самостоятельно существующими образованиями. Их нельзя ни проследживать, ни отождествлять. Любое предположение о том, один и тот же объект попадаетеся нам в различных возможных мирах или же – что это разные объекты, обладающие сходными наборами свойств, попросту невозможно. Да и не нужно. Таким образом, проблема решается радикально. Нет объектов – нет нужды в их отождествлении. Однако именно тут и начинается самое интересное.

* * *

Создав, казалось бы, красивую, стройную и ясную онтологию, Плантинга начинает усложнять ее, пытаясь придать объектам независимый онтологический статус, т. е. представить объекты как нечто, существующее независимо от положений дел. Например, он принимает тезис о том, что есть миры, в которых определенные объекты не существуют. Это становится возможным благодаря тому, что существование понимается как особого рода свойство⁵. Как справедливо отмечает Павел Тихий, «существование не является свойством, которое у объектов может как присутствовать, так и отсутствовать» [11, р. 84]. Плантинга же, напротив, настаивает, что есть такие возможные миры, где объект не существует и (более того), раз он там не существует, то и никакими свойствами в таких мирах не обладает. Поскольку существование – это тоже свойство, легко получить удивительный результат⁶: Объект в мире, где он не существует, не обладает даже свойством несуществования (об этом говорит сам Плантинга). Например, в мире α Пегасов не существует. Тогда высказывание:

(1) Пегасов не существует

не будет в нашем мире истинным. Однако его отрицание

(2) Неверно, что Пегасов не существует

так же не будет истинным в нашем мире⁷. При этом вывод находится в явном противоречии с определением книги возможного мира как максимально полного множества истинных высказываний (максимального положения дел, имеющих место в этом мире). А раз это так, то и мир (в данном случае как

---

⁵ При этом, конечно, никак не снимается вопрос, почему положения дел (в т.ч. возможные миры) и объекты, «проступающие» сквозь положения дел, существуют (обладают свойством существования) на одинаковых основаниях в одном и том же смысле.

⁶ См. сходное рассуждение в [11, pp. 85-86].

⁷ Стоит отметить так же и тот факт, что Плантинга, так яростно отстаивающий перед Кантом возможность для существования быть именно свойством, тут опровергает самого себя.

Часть 5. Прикладные аспекты семантики возможных миров

раз наш – а) оказывается уже не миром, ведь последний определяется как максимальное положение дел. Таким образом, понятие возможного мира теряет вообще всякий смысл: стоит допустить, что число объектов варьируется от мира к миру, как от мира к миру начинает варьироваться и число положений дел, чего не допускает ни одна семантика, поскольку тем самым будет нарушена полнота системы.

Тем не менее, Плантинга не удовлетворяется введением в онтологию объектов, существование которых по своему рангу не уступает существованию положений дел. Он идет дальше и раскидывает перед читателем пестрый ковер из свойств объектов (в том числе эссенциальных свойств), а также их эссенций, эссенций эссенций и т. д.

Поскольку объектам у Плантинги приписывается самостоятельный онтологический статус, что ставит вопрос о дескриптивной идентификации объектов через возможные миры по их свойствам, для семантической концепции американского мыслителя оказывается принципиально важным понятие «свойства, индексированного относительно возможного мира» («миро-индексированного свойства»):

- (3) Свойство P является *миро-индексированным*, если и только если либо
  - а. существуют свойство Q и мир W такие, что для любого объекта x и мира W^* верно, что x обладает P в W^* , если и только если x существует в W^* и W включает *факт обладания* x 'ом Q , либо
  - б. P является дополнением к миро-индексированному свойству.

Эссенциальными Плантинга объявляет такие свойства объекта, которыми он обладает в каждом возможном мире, в котором существует. Среди них есть как тривиально эссенциальные, так и собственно эссенциальные свойства: «некоторыми из них он [объект – прим. Ю.Г.] владеет в гордом одиночестве, иные разделяет с другими. Среди последних есть те, что он разделяет со всеми; есть такие, что присущи людям, но не

вещам; и, наконец, есть такие, которые он разделяет не со всеми людьми, но только с некоторыми» [10, р. 473]. Тривиально эссенциальными оказываются, по сути, все логически непротиворечивые свойства: *быть тождественным самому себе, быть таким-то и таким-то или не-таким-то и таким-то* и пр. Собственно эссенциальными являются как раз миро-индексированные свойства.

Не остановившись на простой фиксации эссенциальных свойств объекта, Плантинга обращается к более абстрактному понятию – понятию *эссенции*. Он довольно долго разъясняет, что же именно следует понимать под эссенцией, дает ей различные определения и, в конце концов, останавливается на следующем:

- (4) E является *эссенцией*, если и только если имеется мир W, в котором существует объект x такой, что (a) он обладает E эссенциально, и (b) такой, что нет мира W^* , в котором существует объект, отличный от x и обладающий свойством E.

Рассуждение по поводу эссенции на этом не заканчивается. Плантинга вводит дополнительные понятия, через которые снова и снова стремится дать эссенции окончательное определение. Я же остановлюсь на выше приведенном, поскольку вся последующая эквилибристика в понятиях не изменяет сути. На самом деле, понятие эссенции в смысле Плантинги можно сформулировать очень кратко:

- (5) Для объекта x его эссенцией⁸ является:
- a. x-вость;
  - b. миро-индексированные свойства x.

В результате такой редукции, очищенное от шелухи рассуждений вокруг да около, понятие эссенции сразу вызывает

---

⁸ Интересно: у одного объекта есть не одна эссенция, а много эссенций.

Часть 5. Прикладные аспекты семантики возможных миров

закономерные вопросы. Совершенно неясно, почему Плантинге настолько очевидно, что, к примеру, для Сократа – *сократовость* – это эссенция. Встает вопрос о том, что это вообще за «сократовость»? Стоит ли понимать под ней такую же идею, как понимал, скажем, Платон? Для последнего сократовость – идея, делающая Сократа именно Сократом, а не кем-либо иным. Очевидно, что для Плантинги не так. Для него *сократовость* – то же, что и *быть тождественным Сократу*, т. е. скрытое утверждение о самоидентичности объекта. Однако «свойством» *быть тождественным самому себе* обладает любой произвольно взятый объект. Зачем называть такое свойство сущностью? Ведь оно ничего не добавляет к пониманию того, что за объект перед нами. Даже никак не выделяет этот объект среди прочих. Что касается миро-индексированных свойств, то они вообще выглядят крайне сомнительными конструкциями, о чем в своей статье *Essential Attribution* Рут Баркан Маркус писала уже в 1971 г.

Подобные изощрения могли бы получить оправдание, если бы перед Плантингой с необходимостью стояла задача проследить объект через возможные миры. Но такая задача, как было показано выше, изначально перед ним не стоит, а является лишь следствием принятия необязательных онтологических допущений (в частности, тезиса о независимом существовании объектов). Более того, подобные *эссенции* никак не смогли бы помочь прослеживанию объектов. Тождество (как и существование) – предикат особого порядка. Сол Крипке прекрасно демонстрирует это в своей работе «Тождество и необходимость». Что значит отождествить объекты через миры? Это значит для двух (и более) различных объектов, каждый из которых находится в своем мире, установить, тождественны ли они друг другу. Согласно принципу тождества неразличимого, мы никогда не сможем их отождествить, ведь это *различные* объекты. Если же речь идет (как у Плантинги) об одном и том же объекте, существующем сразу в нескольких возможных мирах, то он *a priori* тождественен самому себе, хотя это никак не скажется на его «прослеживании». Что касается миро-

индексируемых свойств, то они тем более не способны помочь проследить объект через миры. Как определить, обладает ли в мире W_1 объект x свойством «быть размером 3×3 в мире W_2 »? Какие операции можно было бы произвести с объектом x в мире W_2 , чтобы понять, обладает ли он указанным выше свойством в другом мире – мире W_1 ? Очевидно, никакие.

* * *

Следует отметить, что попытка введения в онтологию таких сущностей как эссенции эссенций, эссенции эссенций эссенций и т. д. является избыточной, как и сами эти сущности. Очевидно, у Плантинги были какие-то веские резоны, чтобы «утяжелить» онтологию таким количеством на первый взгляд совершенно бесполезных сущностей? На мой взгляд, подобная «перегруженность» онтологии связана с довольно простым и во многом субъективным фактором: Плантинге сложно допустить саму мысль, что объекты не существуют (или: что их существование вторично относительно положений дел). С одной стороны, такая установка обусловлена доктринально: очень многие места Св. Писания, по всей видимости, верующему человеку трудно истолковать, не приписывая себе, Богу, а также многим другим сущностям статус объектов, существующих независимо от положений дел. С другой стороны, к этому же склоняют нас и мнимые очевидности «здорового смысла», к которым Плантинга прибегает довольно часто. Указанная проблема часто проглядывает в его критике онтологического и космологического доказательств бытия Бога, «упущения» Лейбница, обсуждении таких тем, как всемогущество Бога или существование зла в мире. Пытаясь строить последовательные рассуждения в терминах семантики возможных миров, Плантинга, тем не менее, никогда не прибегает к чисто формальным построениям, зачастую практикуя в качестве аргументов, подтверждающих его правоту, обращение к «здоровому смыслу»⁹. Как первое, так и второе не

---

⁹ Например, обсуждая утверждение Фомы, что Бог не любит нас, но есть сама любовь, Плантинга восклицает: «Значит, Он не любит нас?». Или же, рассуждая на тему вечности Бога и пытаясь отстоять (в проти-

Часть 5. Прикладные аспекты семантики возможных миров

приносят существенной пользы его концепции, а нередко и наносят ей ощутимый вред. Так, по всей видимости, в данном случае ему хочется воскликнуть: «Как это Я не существую?!», ведь из самого восклицания должно вытекать существование некоторого объекта, который возмущен предположением о своем несуществовании.

Именно в этой точке требуется преодолеть сопротивление «естественного» ощущения своего независимого от положений дел существования. Т. е., требуется, наконец, отвлечься от существования как атрибута.

Почему возможно вообще какое-то Я? Откуда оно берется в восклицании? Каким образом субъект, назвав себя Я, противопоставил себя, тем самым, миру?

Что мешает индивиду воспринимать мир как он есть? То же, что расчерчивает в мире предметы, выделяя объекты и населяя его вещами – язык. Согласно Витгенштейну, язык – это сетка, которая накладывается на мир неустранимым для субъекта образом. Воспринять мир вне этой сетки невозможно, но о существовании этой сетки требуется знать. Язык – способ познания мира, который заодно является и условием возможности самого познания. Отсюда ясно, что объекты мира, не являющиеся носителями языка, не выделяют себя из мира, не противопоставляют себя ему. У них, следовательно, нет проблем с собственным Я, которого попросту нет. Этот вывод вступает в жестокую конкуренцию с «естественным» ощущением, что хотя бы такие животные, как собаки, кошки или лошади, «все понимают». Однако это ощущение, по сути, является неестественным домысливанием и не может быть расценено как научный аргумент – антропоморфизация выделенных из мира объектов не говорит о том, что они действительно обладают своим Я, но только о поиске некоторых Я себе подобных там, где найти подобие невозможно.

Еще сложнее обстоит дело именно с самим Я. Оно кажется настолько естественным образом данным, что кавычки к слову

вовес Ансельму и Фоме) присутствие Бога во времени, укоризненно замечает: «А как же тогда Бог говорил с Моисеем на горе Синай?».

«естественный» выглядят как будто даже неуместно. Именно здесь останавливается Плантинга. Двигаться от Я к его несуществованию немыслимо. На самом же деле, это всего лишь непредставимо, но при этом мыслимо.

Для начала я обращусь к Фоме Аквинскому, который согласно Э. Жильсону, осуществил практически невозможный ход мысли, на самой границе с безумием: Бог Фомы не является объектом, Он представляет собой Акт в чистом виде. Это, пожалуй, первая в истории философии попытка избавиться от объекта там, где это кажется невозможным. Богу больше нельзя приписать каких-то свойств, не требуется оправдывать даже Его существование. Он есть *само делание*, осуществление могущества, любви и т. д. Очень схожая мысль принадлежит атеисту Ж.-П. Сартру: человек не есть объект – нечто, отлитое в бронзе жизни. Человек есть *акт*, то, что он из себя делает. Убрав Бога, Сартр ставит на его место человека, сохранив основную идею отсутствия объекта и данности процесса.

Эта идея как нельзя кстати подходит для пояснения того, что же есть объект в рамках онтологии положений дел. Объект не представляет собой ни тела, ни бестелесной сущности. Объект *проступает* сквозь положения дел. Именно положения дел носят законный статус существования. Объект не является положением дел, а потому не может существовать. Зато он может *осуществляться*, приобретая, тем самым, новые черты.

При этом его прослеживание через возможные миры теряет всякий смысл – сколько этих объектов, и каким образом на самом деле они существуют (если вообще существуют) вне положений дел – неизвестно. Как я уже сказала выше, они представляют собой вещи-в-себе, о которых утверждать что-то либо как о данных в непосредственном опыте невозможно. Да и не нужно, поскольку не принесло бы пользы выбранной онтологии.

Что же тогда такое – это загадочное Я? Ведь сложно представить себе что-либо более наличное и очевидное, чем то, что «Я существую». Однако это положение дел, его нельзя разобирать на части: тут «Я» не объект, а «существую» не предикат. Перед нами совершенно особое, атомарное положение

Часть 5. Прикладные аспекты семантики возможных миров

дел – оно имеет место только в одном возможном мире. Тот мир, где оно имеет место, и является выделенным – так каждый обнаруживает среди множества возможных миров тот, который признает актуальным, ведь только там положение дел фиксирует акт осуществления, и можно с уверенностью заявлять: «Я существую»!

Литература

1. Горбатова Ю.В. Платинга о возможных мирах и всемогуществе // Возможные миры. Семантика, онтология, метафизика. – М., 2011. – С. 142-159.
2. Горбатова Ю.В. Модальный аргумент Алвина Платинги: проблема формализации и трактовка понятия существования // Analytica. – 2010. – № 4 [Электронный ресурс].– URL: <http://www.philosophy.ru/analytica/pdf/2010/02.pdf> (дата обращения: 10.12.2010).
3. Крипке С. Тождество и необходимость // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XIII. Логика и лингвистика (Проблемы референции). – М., 1982. – С. 340-376
4. Смирнова Е.Д. Логика и философия. // Вопросы философии. – 2000. – № 12. – С. 35–48.
5. Чизом Р.М. Отождествление через возможные миры. Некоторые вопросы // Возможные миры. Семантика, онтология, метафизика. – М., 2011. – С. 400-412.
6. Barcan Marcus R. Essential Attribution – The Journal of Philosophy. – 1971. – Vol. 68. – No. 7. – P. 187-202.
7. Chisholm R. Events and Propositions – Noûs. – 1970. – Vol. 4. – No. 1. – P. 15-24.
8. Plantinga A. De Re et De Dicto – Noûs. – 1969. – Vol. 3. – No. 3. – P. 235–258.
9. Plantinga A. The Nature of Necessity. – Oxford : Clarendon Press, 1974.
10. Plantinga A. World and Essence – The Philosophical Review. – 1970. – Vol. 79. – No. 4. – P. 461–492.
11. Tichy P. Plantinga on Essence: a Few Questions – The Philosophical Review. – 1972. – Vol. 81. – No. 1. – P. 82-93.
12. Van Inwagen P. Plantinga on Trans-World Identity – in Self Profile: Alvin Plantinga. – Dordrecht; Boston; Lancaster, 1985. – P. 101-120.